

Алма Матер

Еженедельная газета Томского государственного университета

Основана в 1931 году.

№ 34 (2065)

ПЯТНИЦА, 13 ДЕКАБРЯ 1991 г.

Пресс-информация

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- «Педагогическое обеспечение утопии сегодня» — своими мыслями в преддверии конференции «Профессиональная подготовка специалистов в современных условиях» делится Б. Н. Пойзнер. (2 стр.).
- «Какой я?» — материалы о психологической службе читайте на 1—2 страницах.
- Продолжение рассказа Юрия Паскаля «Жучок». (3 стр.).
- Репортаж с открывшейся выставки П. Филонова. (3 стр.).
- Для любителей музыки — долгожданный выпуск «САУНД». (4 стр.).

Заявление СТУДЕНТОВ ХФ И ГГФ

Мы, студенты ХФ и ГГФ, в связи с отсутствием условий для проживания и учебы (отсутствие света, тепла, воды, стекол в общежитии) выдвигаем следующие требования:

В течение нескольких дней, а именно до 9.00 часов 14.12.91 г. решить следующие вопросы.

1. Освещение и подача электроэнергии в розетки, а именно сделать отдельные линии верхнего освещения и розеток.
 2. Заменить на лестничных пролетах простые стекла на стеклоблоки.
 3. Подача в общежитие холодной и горячей воды.
 4. Оборудовать кухни плитами; исправить мусоропроводы, в мужской стороне установить водопроводные краны (для холодной и горячей воды).
 5. Продлить сессию до 15.03.92 г. факультетам, занимающимся в корпусе № 6.
- После неоднократных забастовок, обращений в деканаты и ректорат, ничего не меняется. В случае непринятия мер в указанный срок, оставляем за собой свободу действий. Просим студентов ТГУ поддержать нас в наших требованиях.
- 320 подписей студентов ХФ и ГГФ.

РЕВИЗОР ПРИЕХАЛ

9 декабря в университете начала свою работу аттестационная комиссия Госкомитета по делам науки и высшей школы РСФСР из 13 человек. Среди них ректор Саратовского университета А. М. Богомолов, ректор Красноярского университета Н. Д. Водуфалов, проректор по учебной работе Кемеровского университета В. А. Волчек, проректор по АХР Иркутского университета Ю. П. Царгородцев, а также группа преподавателей и сотрудников из Кемеровского и Алтайского университетов. Возглавляет комиссию старший инспектор госинспекции вузов Госкомитета по делам науки и ВШ Е. Н. Геворкян.

Сейчас комиссия рассматривает документы самоаттестации и знакомится с реальным положением дел на факультетах, кафедрах, в подразделениях.

КАКОЙ Я?

ЛУЧШЕ УЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ ВАМ ПОМОЖЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА УНИВЕРСИТЕТА.

Здание профилактория, четвертый этаж, маленькая комната. Здесь беседует («проводит индивидуальные консультации») со студентами, аспирантами, преподавателями психолог Ольга Евгеньевна Бойко.

В этой комнате не слышна «тихая, приятная» музыка, не умиротворяют рыбки в аквариумах (по причине отсутствия оных), не занавешены

окна шторами успокаивающе-зеленого цвета, и кресла типа «сядешь — уютно» тоже отсутствуют. Одним словом, снимать рекламный ролик здесь бы не стали. А люди идут. Поделится проблемами или просто узнать: какой я? Объяснений этому я нашла два. Во-первых, дело нужное, интересное и пока еще не слишком распространенное у нас. А во-вторых,

ЭКСПРЕСС-ОПРОС

Сегодня мы решили рассказать вам о том, что читают студенты, живущие в общежитиях ТГУ на Южной.

Евгений Розум, ИФ, I курс:

— «Комсомолку», «Аргументы и факты». Интересуюсь событиями, происходящими в нашей стране.

Лада Сорокопудова, ФилФ, I курс:

— Только «Альма Матер». Про бридж-клуб прочтала недавно.

Арнольд Березовский, ФилФ, отд. журналистики, IV курс:

— Ни на что не подписывался. А зачем читать газеты? Я сам журналист.

Антон Даниленко, Дима Плошкин, Вова Прокошин, ФПМК, I курс:

— «Да», «Городскую газету» (из-за программы), «Собеседник». Постоянно читаем только «Альма Матер».

Две Лены, ХФ, II курс:

— «Студенческий меридиан», «Семью». Стараемся газеты покупать постоянно.

В ВУЗАХ ТОМСКА

ТМИ

Отсутствие тепла и света волнует не только наших студентов. Студенты медицинского института, оказывается, тоже предпочитают, чтобы у них было светло и тепло. За существование нужно бороться. Этому принципу и последовали студенты ТМИ, выйдя пятого декабря вечером на улицы и перекресток проспекта Ленина от ТЭМЗа до ул. Учебная. Движение транспорта остановилось. Студенты требовали встречи с представителями горисполкома или райисполкома. Приехали председатель горсовета Черкасский и председатель Кировского райисполкома Галаямов. Пообещали, что все будет исправлено на следующий день. Свет действительно дали: к шести часам вечера в одной половине общежития, к десяти — в другой.

Недавно здесь прошла конференция по описторхозу. Помяно сугубо профессиональных вопросов, здесь можно было узнать немало интересного, хотя и не во всех случаях — приятно.

Как бы ни была несовершенна нынешняя вузовская система, она все же отличается от школьной, позволяет молодому человеку выделиться по своим личным качествам (общительность, кругозор

и т. д.), а не только по оценкам, «поведению, прилежанию». Психологи определяют возраст студентов как сензитивный («нежный»), требующий ответа на главный вопрос: какая я личность (в том, что непременно — личность, почти никто не сомневается)?

На банальный вопрос о портрете «типичного» студента я получила ответ, еще раз объяснивший, почему идут сюда юноши и девушки. Ольга Евгеньевна... не смогла ответить на этот вопрос. Для нее все они — разные. А ведь, согласитесь, (Окончание на 2-й стр.)

Шурик Подосинский, ФПМК, I курс:

— Никаких... а-а-а, вспомнил, — «Альма Матер». Тут свет был бы, не до газет сейчас. Иногда при свечах избу-читальню открываем. Раньше одна книга на деревню была, а теперь — на факультет. Читаем, в основном, детективы.

Андрей Шатилов, ГГФ, I курс:

— «Альма Матер», и вообще все, что касается спорта. Специально ничего не покупаю в киосках.

Василий Шкалин (Базилеус), ИФ, I курс:

— Все хорошие газеты читаю: «Известия», «Комсомолку», «Независимую», «Советскую Россию», «СПИД-инфо». Где Ельцина хвалят, те и читаю. Хотелось бы выписывать на общежитие, но лень каждый день 10 минут ходить до абонентных ящиков.

Влад Федяев, ИФ, I курс:

— «Комсомолку»... Да я не помню уже. В основном интересуюсь публикациями о музыке, национальных проблемах, внешней политике.

Шурова Лена, ФилФ, III курс:

— «Комсомолку», «Пятницу», «Альма Матер». Читаю о политике, в университетской — о жизни студентов. Плохо, что в ней мало печатаются юные дарования. Ведь на филфаке многие стихи пишут, рассказы.

Андрей Устинов, ИФ, IV курс:

— «Коммерсант», «Комсомолку». Я им больше верю.

Дима Катунин, ФилФ, II курс:

— «Советский спорт», «Собеседник», «Футбол», «Сибирская газета». Интересуюсь политикой, проблемами Сибири, спортивной жизнью.

Проведенный опрос позволяет сделать вывод, что наибольшей популярностью среди студентов нашего вуза пользуются газеты «Комсомольская правда» и «Альма Матер». На втором месте — «Собеседник».

Остальные покупают то, к чему лежит душа.

Экспресс-опрос провела О. БЕЛОВА.

ОТТАЯЛИ

Всю неделю на шестом корпусе шли спасательные работы. Сейчас уже можно сказать, что корпус удалось спасти. В некоторых аудиториях занятия возобновились. Две-три аудитории сегодня не пригодны для занятий — они оказались в ужасном состоянии после того, как паяльниками отогревали батареи.

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Администрация университета изыскала новые аудитории: теперь по вечерам в кабинете ректора и первого проректора преподаватели проводят занятия со студентами. Как говорится: в тесноте, да не в обиде.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Злополучное общежитие № 7 постигло еще одно несчастье. К числу отсутствующих явлений (вода, тепло) на прошлой неделе добавился еще и свет. Ну, студенты, правда, сами виноваты. Когда ртуть в комнатных термометрах застыла на нулевой отметке, всем дружно захотелось согреться, и одновременно заработало около сотни калориферов. Прочная, еще застойных времен электропроводка не выдержала, и воцарилась темнота. Два вечера встречало общежитие своих жильцов черными глазами окон да одинокими свечками в некоторых из них. В субботу свет включили.

ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ...

Университет промерз, похоже, до самого «сердца» — Научной библиотеки. «В связи с низким температурным режимом читальные залы временно не работают». Это написано в объявлении. А на лицах студентов, еще недавно не спешивших сюда, растерянность и даже возмущение. Ведь до зачетной недели — всего пол-месяца. И так захотелось учиться!

«КАРАМЗИН ВОЗВРАЩАЕТСЯ!»

именно эти слова Ю. М. Лотмана были эпиграфом к вечеру, проходившему 7 декабря в Доме Ученых. Силами студентов филологического факультета университета (гр. 1302) было подготовлено прекрасное представление, приуроченное к 225-летию со дня рождения Н. М. Карамзина.

ТВОИ ЛЮДИ, УНИВЕРСИТЕТ

ОПТИМИСТ ПО НАТУРЕ

В стенах старейшего в Сибири университета работает немало ученых, о которых с полным правом можно сказать, что свою жизнь они посвятили этому «храму науки». Принадлежит к их числу и Владимир Иванович Русанов.

На физико-технический факультет ТГУ он поступил в 1942 году, экстерном сдал экзамены за девятый и десятый классы. Война на время разлучила его с университетом. В октябре 1941 года семья Русановых потеряла отца, военного, ушедшего на фронт в первые дни. И Володя, как и многие из его поколения, в 1943 оставляет университет и переходит в Краснознаменное артиллерийское Днепропетровское училище, которое в годы войны находилось в Томске. В январе 1944 года Владимир закончил училище и добровольцем ушел на фронт. Воевал на Первом Прибалтийском и Первом Белорусском фронтах. В 17 лет он стал командиром артиллерийского взвода. После двух ранений — последнее было особенно тяжелым — лежал в госпитале в Харькове. После войны служил в Австрии, Румынии, Чехословакии. Затем был переведен на Украину, а в 1946 году демобилизовался.

Вернувшись в Томск,

восстановился на ФТФ и преподавателями и со студентами. Последним он старается передать все свои знания. — Я студентов не учу, а только помогаю учиться, люблю в людях стремление добиваться всего самим, без посторонней помощи. Но мысли его не только об учебе, он никогда не откажется перекинуться словечком со своими ребятами в перерывах между лекциями. Владимир Иванович говорит с улыбкой: — Они у меня очень редко пропускают лекции. Группа приходит почти в полном составе, редко, когда трех-четырех человек не бывает. Наверно, потому, что я строго спрашиваю с них. (Или потому, что любят и уважают студенты своего преподавателя, — подумалось мне, — не хотят огорчать).

Долго мы еще разговаривали с Владимиром Ивановичем. А когда я уже собиралась уходить, он сказал напоследок: — Жизнь у нас очень сложная сейчас. Не перестройка идет, а разрушение. Но я верю, что все изменится к лучшему. Я был и остаюсь оптимистом.

— Дома я не смог бы сидеть. Вся моя жизнь связана с работой, я с детства привык трудиться, — с гордостью рассказывает о себе Владимир Иванович.

В университете у него хорошие отношения и с

преподавателями и со студентами. Последним он старается передать все свои знания.

— Я студентов не учу, а только помогаю учиться, люблю в людях стремление добиваться всего самим, без посторонней помощи.

Но мысли его не только об учебе, он никогда не откажется перекинуться словечком со своими ребятами в перерывах между лекциями. Владимир Иванович говорит с улыбкой:

— Они у меня очень редко пропускают лекции. Группа приходит почти в полном составе, редко, когда трех-четырех человек не бывает. Наверно, потому, что я строго спрашиваю с них.

(Или потому, что любят и уважают студенты своего преподавателя, — подумалось мне, — не хотят огорчать).

Долго мы еще разговаривали с Владимиром Ивановичем. А когда я уже собиралась уходить, он сказал напоследок:

— Жизнь у нас очень сложная сейчас. Не перестройка идет, а разрушение. Но я верю, что все изменится к лучшему. Я был и остаюсь оптимистом.

О. ЖУКОВА.

Педагогическое обеспечение утопии сегодня

В феврале 1992 года в ТГУ будет проходить научно-практическая конференция «Профессиональная подготовка специалистов в современных условиях». В числе вопросов, которые предполагается обсудить: новые формы образования (многоуровневая, междисциплинарная, гуманитарная подготовка и другие).

Свое мнение по этой проблеме высказывает наш постоянный корреспондент Борис Николаевич Ползнер. Мы приглашаем принять участие в дискуссии всех желающих.

Вместо эпитафии.

«Просвещение, мне казалось, принадлежит к тем утонченным, трудно осуществимым в истории вещам, которые, будучи чрезвычайно высокими в своих правильных проявлениях, при нарушении этой притивности являются чертами отвратительными, а не безразличными только. Вглядитесь в лицо человека со сладострастным, низким выражением или в лицо идиота: ведь это все-таки человек, еще он издает членобразные звуки, к каким не способно животное; но вот, в то время, как фигура животного и ее грубой, несовершенной организации всегда и для всякого или посредственно хороша, или безразлична, лицо человека, не удержавшегося на высоте своей, отвратительно. Все совершенное по своему задатку, по своему замыслу как бы в возмещение за это совершенство имеет силу пасть ниже, чем только посредственное. Этот закон справедлив для всего очень высокого; он справедлив и для просвещения, которое в правильных своих формах есть высший дар человека дар, но дар, могущий стать в своей неправильности истинным его несчастьем».

Посылка 1-я. Предвиденье В. В. Розанова, высказанное им в 1893 году, сбылось сначала в его отечестве, а затем и в других странах. В них испытывавшая сильнейшую мутацию система образования первой среди других сфер культуры стала прислуживать тоталитарной идеологии и власти, вменившей ей в обязанность педагогическое обеспечение утопии. Как известно, сия утопия предусматривала господство в обществе вполне определенного типа личности. Этот тип угадал Ф. Ницше, художнически увидели Д. С. Мережковский, И. А. Бунин, Е. И. Замятин, а чуть позже его строго описали С. Л. Франк, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев.

В каждом из нас слишком многое напоминает этот тип... Но нам повезло. На наших глазах был наконец-то исчерпан кредит доверия идеям, составлявшим содержание коммунистической утопии, ее мифология утратила власть над общественным сознанием. Все же пространство, где могут найти себе занятие «инженеры человеческих душ», осталось. Это сфера просвещения. Последний выдвинутый ею лозунг, призывающий к перестройке высшей (да и средней) школы, венчает жизнерадостное закливание: гуманизация. Согласно логике ее утвердителей, гуманизация (более точно, наверное, говорить «регуманизация») есть интенсивная терапия, проводимая в приступе педагогического отчаяния с надеждой превратить социальный агрегат в духовный организм. Следовательно, гуманизатор, т. е. субъект гуманизации, — не технолог и даже не лекарь, но демеург. Гуманизация образования притязает на восстановление культуронаследования в вузе, прерванного большевизмом. С тех пор, к идеалу образованного человека в университетах не возвращались, а все условия приближения к нему были умело искоренены. Естественно, что сегодня в нашем социуме преобладает упоминавшийся уже тип личности. По этому поводу у В. В. Розанова тоже есть предсказание.

Две цитаты из Розанова. «...первобытный, элементарный человек есть... и тот, кто, всему перестав изумляться, ко всему охладев, так же, как и дикий, только ощущает свои потребности и удовлетворяет их. Но тотчас, как человек отступает от этой первобытной элементарности, и чем далее он отступает, он становится культурен. В чем же выражается это отступление? В том, что противоположно

элементарности, — в сложности. В понятии культуры содержится внутренний, духовный смысл культуры; в понятии сложности содержится ее внешнее определение». «Есть страны такие же «темные», как Россия; но не везде это воспринимается как несчастье; и нет стран, где — как у нас — невежество стояло бы в вызывающей позе и чувствовало бы достаточный фундамент под этой позой».

Посылка 2-я. Кампания по гуманизации образования идет в самых что ни есть трафаретных формах. Как всегда, раздувается лингвистический элемент. Успешно проводится переименование вузов в технические университеты. (Впрочем, бывало хуже. Например, в 1918 г., когда в стране было создано сразу 16 гос. университетов. В царской России их насчитывалось 8. Данные из книги З. О. Шварцман, только что изданной ТГУ). В статьях и докладах смакуют нюансы отличия гуманизации от гуманитаризации. Путем смены вывесок (на дверях) кафедр — бастионы вечно живого учения преобразуются в кафедры — форпосты культурологии. Ожидается, что в МГУ откроют курсы гуманизаторов. Окончившие их вернутся в родные вузы трудиться в качестве штатных очеловечивателей.

Выводы. И столичные, и провинциальные наши сорбонны принадлежат обществу, дегуманизованному системно, тотально и надолго. Кампания по гуманизации отдельной части социума, зараженной всеми недугами целого, обречена на провал. Единственный ее шанс на успех заключается, на мой взгляд, в признании неизбежности такого провала. Чтобы это признание было не голословным, а аргументированным, следует возмужать и многосторонне обследовать падение педагогики за 70 лет: все его обстоятельства, стадии, механизмы саморазвития, всю патосоциологию нашего образования, все родовые черты типичного вузовского преподавателя, усилиями которого только что почивший строй осуществлял свой проект формирования парачеловека.

Реприза. Кампания по гуманизации образования может и должна стать высшей фазой профессиональной рефлексии преподавателя советского вуза. Критерий ее эффективности — осознание того, что гуманизация есть финальная педагогическая утопия. Финальная потому, что выше гуманизации — некуда. Утопия, поскольку осуществлять гуманизацию — некому.

КАКОЙ Я?

(Начало на 1-й стр.)

каждому человеку важнее «отличаться» от массы, чем сливаться с ней.

Интересно, что при общем преобладании «женского элемента» в университете, сюда приходит равное число юношей и девушек. Значит, процент мужчин, интересующихся собой, больше.

Приходят за консультацией, чаще всего, не по объявлению или прочитав табличку на двери. Больше верят информации «от товарища» — тоже психологическая особенность. Ольга Евгеньевна уже точно знает: если сегодня у нее побывал студент с ММФ, на следующей неделе будут сплошь математики.

Особенность общения с профессионалом — психологом такова: ты вкладываешь незнакомому человеку свои проблемы (вспомните «поездную» откровенность), а он, не зная твоего настоящего имени, возраста, адреса, твоего прошлого, но определив (по результатам тестирования) особенности характера, помогает найти ответы на главные в твоей жизни вопросы.

В психологической службе используют многофакторные, многопро-

фильные методики, в основном, переводные, но адаптированные под наши условия. В отличие от развлекательных тестов с последней полосы газеты, здесь — солидные научные разработки, позволяющие «рассекретить» все грани характера, индивидуальные особенности и склонности, и даже определить степень искренности по так называемой «шкале лжи».

Служба психологической помощи помогает нам (причем бесплатно, непривычно по нынешним

временам) решать наши проблемы. А ее трудности почему-то не волнуют никого. Четыре поездки за пять лет — не многовато ли? Был один просвет в этой кочевой жизни, когда служба помещалась в главном корпусе, там была подходящая комната. Но этот вариант, видимо, устраивал не всех. И «вечная странница» отправилась дальше. Постепенно уходили из службы сотрудники, то, что они получали, деньгами не называлось. Сейчас О. Е. Бойко одна

ведет прием студентов, сама обрабатывает данные тестирования. А в ее кабинете нет даже телефона, не говоря уж о компьютере. Будет очень жаль, если уйдет и она. Честное слово, университет много потеряет, оставшись без этой службы. А пока вы можете обратиться в службу по понедельникам с 16 до 18 часов и по пятницам с 11 до 13. Приходите туда и убедитесь, что вы не одиноки с вашими проблемами.

А. МИХАЙЛОВА.

(Начало в № 33).

В ПАЛЬМЕ чувствовалась благородная, хотя и не совсем чистая кровь. С виду она была почти настоящим пойнтером, белая, в серых яблоках, вислоухая, длинноногая, но уменьшенного роста и излишне грузная (знаток собачьих пород я не был и повторял суждения старших мальчишек). Неведомый же нам пача щенков породистостью явно не отличался. Представить его внешность было совершенно невозможно, так как щенки были очень разными, притом ни один из них не походил на мамашу. Щенка покрупнее звали Белкой. Совершенно дворняжничавшая Белка, вся, действительно, беленькая, от торчащих ушек до кончика хвоста, пушистая, с задорным красным носиком, всегда была веселой и жизнерадостной. Другой щенок был маленьким хилым уродцем с кривыми, словно у таксы, лапами, совершенно черным, с гладкой шерстью и унылой, постоянно скулящей мордочкой. От благодательства матери у него только и осталось, что несоразмерно большие вислые уши. Мальши назвали его сначала Жучкой; свою ошибку они поняли лишь тогда, когда щенок стал задира у столба заднюю лапку. С тех пор он стал Жучком.

Когда я впервые увидел Пальму и ее щенков, им было примерно два месяца. А увидел я их, вернувшись из санатория. Половина подвала нашего подъезда вместе с подвалом соседнего подъезда издавна составляла большую бомбоубежище, другую половину всегда занимал склад какой-то геологической экспедиции. Склад почти постоянно был закрыт и охранялся сторожами, сидевшими на первом этаже у лестницы, ведущей в подвал. Пальма принадлежала раньше начальнику то ли склада,

то ли экспедиции; собираясь эвакуироваться, он привел ее со щенками в подвал нашего подъезда и здесь оставил. Наверное, поэтому в немолдых уже собачьих глазах Пальмы таилась тоска, порой она вытягивала морду вверх и долго, протяжно выла. Около со-

Незаметно в повседневный быт вошли налеты и бомбежки — ничего особенного, если, конечно, бомба не попадет прямо в дом, где ты живешь. По звуку сирены мы спускались в подвал и сидели там до отбоя, прислушиваясь к рену самолетов, разрыва-

ред, потом возвращалась, или, останавливаясь, ждала меня, задрыв кверху красный носик. Рядом со мной степенно, не теряя достоинства, трусила рысцой Пальма. А Жучок плохо бегал на своих кривых лапах, он отставал от нас и жалобно скулил. Приходилось брать его на руки или класть за пазуху, и было это не очень приятно, потому что от Жучка — только от него — сильно пахло псиной.

Собаки были общими, и когда нас встречали другие мальчишки, начиналась игра переманивания. Каждый из нас кричал: «Пальма — Белка — Жучок!». Собаки бросались то к одному, то к другому: выигрывал обычно тот, кто был настойчивее и чаще всего не я. Если уж собаки отбивались от меня, то поначалу все втроем. Однако со временем стало иначе. Мальчишкам удавалось переманить Пальму и Белку, Жучок же упорно продолжал бежать за мной. Это стало настолько привычным, что мальчишки звали к себе только Пальму с Белкой, зная, что Жучок все равно меня не оставит.

С раннего утра Жучок поджидал меня на лестничной площадке. Куда бы я ни шел, он бежал следом за мной. Мне приходилось класть его себе за пазуху в очередях (чтобы не затоптали люди), на шумных улицах (чтобы не угодил под машину). В сентябре, когда я пошел в школу, Жучок провожал меня до входа, забегал вовнутрь и несколько раз пытался даже проникнуть в класс. А я и не помню, чтобы часто в те дни кормил его. Жучку нужны были не мои подачки, а я сам. Он радовался мне, он тосковал без меня.

За что же? За что он так полюбил меня?

(Продолжение следует).

ЮРИЙ ПАСКАЛЬ

ЖУЧОК

Сентиментальные воспоминания о маленькой собачке

бачек постоянно толпилась дошкольная малышня и я поначалу равнодушно проходил мимо.

Я не сразу понял, что вдруг так изменило привычный облик города. Оказалось — это всего лишь бумажные полоски, которыми крест-накрест была оклеена каждая щелчка всех без исключения окон. Вечерами город погружался в сплошную темень. Фонари не светили, а окна домов были затемнены так, что свет сквозь них не пробивался. Если же где-нибудь пробивался чуть-чуть, то со двора или с улицы дети принимались кричать: «Третий подъезд, пятый этаж, затемните окно!». К ним присоединялись и взрослые.

На здании Красной Армии появилось огромное, во все три этажа полотно «Три богатыря». Умный живописец воспользовался васнецовской композицией и его лошади, на место Ильи Муромца посадил маршала Тимошенко, на место Добрыни — Клима Ворошилова, а на место Алешки Поповича — маршала Буденного (впрочем, может быть, и наоборот). Картина провисела до тех пор, когда все здание было разрушено прямым попаданием немецкой бомбы.

бомб и выстрелам зенитных орудий. Мальчишки после налетов собирали осколки зенитных снарядов и хвастали тем, что во время бомбежки выбегали на улицу.

Город помешался на поимке шпионов. С трамваев были сняты таблички с указанием маршрута, остались только номера. Ходили рассказы об удивительных примерах бдительности и зоркости простых советских граждан. Один бдительный гражданин, зайдя в общественный туалет, услышал, что в соседних кабинках переговариваются по-немецки или, во всяком случае, не по-нашему. Этим людей задержали, проверили, оказалось: немецкие шпионы. Еще один немецкий шпион и к тому же диверсант настойчиво добивался у прохожих, как пройти к кондитерской фабрике. Задержали, проверили, оказалось...

Сначала мне захотелось приручить хорошенькую, веселенькую Белку. Но Белка охотно бежала за каждым, кто ее помянет, предпочитая всегда того, кто даст ей кусочек повкусней. Все три собаки скоро привыкли ко мне и сопровождали меня, когда я выходил из дому. Белка с радостным визгом забегала впе-

ПАМЯТИ ТОВАРИЩЕЙ

Скорбные, тяжелые дни наступили для биологов Томского университета — 22 ноября в автомобильной катастрофе погибли сотрудники НИИ биологии и биофизики, наши коллеги энтомолог Валерий Михайлович Серлов и орнитолог Олег Васильевич Баяндин.

До сих пор трудно понять, смириться с тем, что нет больше с нами энергичных, работоспособных, сильных людей, просто хороших друзей. Сорока лет ушли они из жизни... Вся их сознательная деятельность была связана с университетом, институтом. Оба они были настоящими исследователями животного мира Сибири. Чувствовали природу, любили ее, стремились понять ее так, чтобы не столь жестоко с ней обращались люди. Это были смелые, надежные товарищи, умевшие многое сделать своими руками и успевавшие помогать другим. По характеру, поведению они были очень разные. Светлый, добрый, отзывчивый, способный уладить любой конфликт Олег и волевой, целеустремленный, принципиальный и остроумный Валера.

Валерий Михайлович начал участвовать в экспедициях лаборатории этологии насекомых с 19 лет. Он всегда был очень исполнительным и уверенным в себе человеком. Студентом — пятикурсником он уже возглавлял экспедиционные отряды, самостоятельно выполнял интересные научные задачи. Незаурядная работоспособность, собранность позволили Валере многого достичь. Он прекрасно владел математическими методами, знал английский язык, являлся штатным переводчиком реферативного журнала «Биология».

В последние годы Валерия Михайловича интересовали поведение насекомых в электрических полях и механизмы воздействия последних на членистоногих. В результате им был теоретически обоснован и разработан способ отпугивания насекомых с помощью ЭП, который реализован в специальных технических устройствах (электромагнитная штора «Барьер»). Итогом многолетней научной работы стали его монография и с успехом защищенная докторская диссертация. В последний год он работал с лабораторией зоологии невероятной нагрузкой, организовал малое предприятие «Экос» и... не успел. Очень многое не успел, отправившись в последнюю служебную поездку...

Оборвалась жизнь двух хороших людей. Остались семьи. Остались дети. Остались друзья. Не окончены десятки планов, не воплощены идеи, не раскрыто то, что им даровала природа. Только острая боль в сердце. Только тоскующая память. Только желание претворить в жизнь хотя бы частицу того, о чем они мечтали.

Коллеги, друзья.

Загадка Филонова

Художественный музей за последнее время организовал немало интересных выставок. И вновь неожиданная встреча — встреча с картинами очень известного и, практически, непознанного и невиданного Павла Филонова. Филонов — представитель аналитического направления в авангардном искусстве, отчасти, его создатель. В живописи художник ценил принцип «сделанности», поклонялся Серову, почитал Малевича. Но понимание Филоновым «сделанности» не совпадает с обыденным пониманием (в чем вы можете убедиться на выставке). Художник членит пространство картины на атомы, а затем заполняет их цветом, создавая из мельчайших частиц целостный образ. Очень часто живописным объектом для Филонова служил он сам. Он считал, что не только его идеи и живописная манера достойны внимания и исследования, но и его внешность. На вы-

ставке представлена целая серия «голов», и на всех картинах одно лицо — самого автора, с одинаковым выражением — напряженная работа мысли. Очень интересны полотно «животной» тематики: «Зверь» («Волчок»), «Козел». Из небытия, полнейшего хаоса вдруг проступает четкий очерченный силуэт.

Также зритель сможет насладиться картинами, где на первый план выступает идея, и именно ей подчинены художественные средства — «Формула космоса», «Формула вины».

Всего на выставке представлены 43 произведения великого художника, в том числе и графика. Количество, достаточное для того, чтобы суметь проникнуть в мир идей Филонова, постичь глубину его художественной концепции.

Вплоть до Нового года сможет томский зритель заниматься постижением тайны загадочного художника.

В скором времени музей еще порадует нас интересными выставками, в числе которых «Люди и боги Тибета» (из коллекции музея Востока), «Старинное чаепитие» (из

музея Кускова), китайская живопись на шелке. Спешите, постарайтесь не пропустить ни одной.

А. БЕРНАТОНИТЕ.

Фото С. Двиганинова.

САУНД

музыкальная страна

ТОП-АНОНС-91

Вот и заканчивается старый год... Время подводить итоги. Сегодня З. ГЛАСС называет лучшие из проанонсированных им 46 альбомов. Анонсы публиковались в «АЛМА МАТЕР» и «ТМ-ЭКСПРЕСС».

- 7 баллов («прекрасно»):
АЛИСА «Шабаш» (P) 1991
КОМИТЕТ ОХРАНЫ ТЕПЛА
КРЕМАТОРИЙ «Зомби» (P) 1991
ЭМ. СИ. ХАММЕР «Шлиз Хаммер Дон'т Харт' Эм» (P) 1990
НАУ «Наугад» («Родившийся в эту ночь») (P) 1991
НОЛЬ «Северное буги» (P) 1990
6 баллов («очень хорошо»):
АГАТА КРИСТИ (P) 1990
ВОЛОСЫ «Песни» (P) 1991
ВОШЛИ ВИДОПЛЯСОВА «Танцы» (P) 1989
Брюс Дикинсон «Тэтюд Милльонэр» (P) 1990
КИНО «Черный альбом» (P) 1990
Игорь Корнелюк «Подожди» (P) 1990
НОУ СВЕЛО «1:0 в Пользу Девочек» (P) 1990
НРГ (P) 1990
P. E. M. «Аут Оф Тайм» (P) 1990
Виктор Салтыков «Армия Любви» (P) 1990
Шинед О'Коннор «Ай Дон'т Вонт Уот Ай Хэ-вен'т Гат» (P) 1990
Стинг «Соул Кэйджиз» (P) 1990
Джоанна Стингрей «Думаю До Понедельника» (P) 1990
УАЙТ ЛАЙОН (P) 1991
ЯНКА «Ангедония» (P) 1990

АНОНС

Альбомы оцениваются по семибалльной шкале.
МЭРАЯ КЕРРИ (P) 1991
Соул, развальный фанком. Если бы Джанет Джексон училась у Ареты Франклин, но делала бы нечто близкое. Нежный, страстный и разнообразный вокал. Нескольким современным аранжировкам. Тематика, разумеется, любовная. Типично американская музыка. В целом приятна на слух, но в больших количествах утомляет. (5 баллов).

ЧЕСНИ ХОУКС (P) 1991
Парни играют энергичный попс. Довольно неплохой. Аранжировки тяготеют к софт-року. Школа же классически шлягерная. Разнообразный альбом. Есть старый рок-н-ролльчик, баллада, стилизованная под Элвиса. Подойдет молодежи до 22 лет (4 балла).

И-ЭН-ЭФ (P) 1991
Жесткая нервная волна. Побогаче ИНЭКСИС. Особенно хорош потерянный вокал (что-то от ПЕТ ШОП БОИЗ), западающий в душу. Мощный драйв, простая и энергичная гитара, много клавишей. Эмоционально расслабляет. Музыка для молодых душой. (5 баллов).

ЮРОП (P) 1991
Мелодический хард-н-хэви из Швеции. Очень ровный альбом. Поначалу доминирует калифорнийская школа. Много приятных риффов, но мало ярких аранжировок. Греют душу только баллады («Ай Край Фо Ю» и «Призонерс Оф Парадайз»). Вторая половина альбома более продуманна и тяготеет к классике (КВИН, СКОРПИОНС). Не успеваешь подумать о чем-то, как тут же это слышишь. (5 баллов).

ОЗЗИ ОСБОРН (P) 1991
Прекрасный альбом во многих отношениях. Много личного, есть и впечатления детства. Яркие мелодии. Классные аранжировки. Бесподобный вокал Оззи. Тематика близка иногда к социальной (не хочу менять мир, но хочу остаться собой). Хиты пластинки: «Мама Ай'м Кюмин Хоум», «Уан Уэй Тикет», «Ноу Мор Тиерс». (6 баллов).

Материал для «Анонса» любезно предоставлен студией звукозаписи «Ивушка». Все эти альбомы вы можете записать в филиалах студии: остановка «Кинотеатр «Октябрь» (Томск-областной) и магазин «Светлана» (Томск-7). Высокое качество гарантируется. Оригиналы студии записаны с компакт-дисков.

ДЛЯ ВАС, БИТЛОМАНЫ!

Возобновил свою работу КЛУБ ПЕППЕРА — единственный официальный фан-клуб БИТЛЗ в России. Члены клуба имеют доступ к большой фонотеке БИТЛЗ и экс-битлов, могут выписать ксероксы книг о них, найти зарубежных друзей по переписке etc. Клуб информирует пепперовцев о своих акциях и снабжает самыми последними новостями из жизни экс-битлов. Чтобы вступить в клуб, нужно перевести 20 рублей (годовой взнос) по адресу: 144000, Московская обл., г. Электросталь, УНИКОМБАНК, МФО 21124, р/с 468510, фирма «Яблоко», клуб Пеппера. В разделе «для письма» укажите свои координаты и сделайте пометку «членский взнос». Примерно через месяц вы получите членский билет КЛУБА ПЕППЕРА и дискографию БИТЛЗ.
Битломаны всех стран, объединяйтесь!

СТРАНИЦУ ПОДГОТОВИЛ З. ГЛАСС.

ПРОЩЕ МЫЧАНИЯ
или Толкунова на
американский лад

Для Маяковского мычание было просто. Для нее слово и мелодия куда проще. На фото из РОЛЛИНГ СТОУНА голые ветки в ее руках и ковер позади нее сливаются; она как будто выглядывает оттуда, где сотканые цветы равняются живым веткам. Где ветки почти продолжают ее пальцы. На концерте ее короткие волосы, строгий костюм и большая гитара создают впечатлительные хрупкости.

Это Сюзан Вега. Ее «Том'с Дайнер» с навязчивой до простоты мелодией и кружащим голову клипом проник недавно в русское сознание, да так там и остался. Артемий Троицкий показал ее концерт в «Росмузимпорте», а Джим Павленко — обложку первоклассных клипов по Каналу-11. Даже металлисты слушают ее.

Вега — это еще и имя звезды. Воображая одиночную звезду и вместе с нею пронзительность мира посреди снегопада или после дождя, пытаешься за что-то ухватиться... Хотя вполне достаточно звезды, чтобы не балansirовать, не качаться, не бояться.

Вряд ли у Сюзан Вега

есть вокальные данные. Она в них не нуждается, скорее наоборот. Слушая песню, о вокале, как правило, забываешь. Аранжировки ее вещей прозрачны и естественны, как гитара из стекла. Песни кончаются — и построенный незатейливыми руками дом тает подобно миру: каплют клавиши, обрушиваются мягкие гитарные аккорды, оседает ритм-секция...
И — нет совершенно ничего (как ничего не было вначале, разве что Слово). Слово Сюзан могло быть произнесено рекой, листвою, ветром, травой. Оно выдохнуто самой природой.

Тексты Сюзан Вега можно сравнить со стихами Эмили Дикинсон, поэтессы прошлого века. Американки. Хотя сравнение чаще искажает, оно может и отражать одно в другом. Здесь именно тот случай. И Эмили, и Сюзан только произносят слова, — говорит их некто другой. Может, они звучат посреди ковра с вытканными словами (цветами)... И все же Сюзан поет их сама, и прогалина начинает расцветать от ее нот. Мир терпел так много, что уже не может быть уста-

ми Божества. Мир сам становится божеством, и чьи-то уста начинают вещать его нареспев. Сюзан Вега ломает слово как хлеб, хрустит им как свежесвыпавшим снегом, переходя аллею. В ее песне слово может грещать почти как сломленный ветром сук. И так подсказывает мотив (или мелодию). Сюзан взвешивает слово и пробует его на вкус и на слух так долго, что эта нерешительность остается в песнях.

Пересказать сказку труднее всего. То же и с песнями Вега. Попробуй объяснить, как выглядит лицо женщины за тюлью ожидания... Вспомни, как ты сопротивлялся переменах в себе... Вообрази встречу Нигде Бог знает с кем... Ситуации можно

перечислять долго. Но я всегда буду называть лишь знаки, за которыми у каждого стоит свое. И потому здесь каждый сбоден (волен) так, как это только возможно. Укажи туда, и пусть они видят там что хотят. Открой окно, и они постараются увидеть звезду. Все равно они не узрят большего, чем ты укажешь. Дело не в слепоте, просто твой указующий перст так слаб, что не верить ему невозможно. (Он, кстати, и на фото менее всего похож на указующий). Она ступает в воду — вряд ли ты услышишь больше плеска волны. Она берет цветок, — и не отворачивайся от аромата. Даже если цветок выткан на ковре. А ковер висит на стене. А стена сфотографирована...

ТАТУИРОВАННЫЙ МИЛЛИОНЕР

Брюс Дикинсон о своем сольном альбоме

В записи альбома участвовали Дженик Герс (гитара, теперь экс-АЙ-РОН МЕЙДЕН), Фабио дель Рио (ударные, экс-ДЖАГГЕД ИДЖ) и Энди Карр (бас, экс-3 РИ-ВЕРС), МЕТАЛ ХАММЕР поставил пластинке высший балл и включил ее в десятку лучших за 1990 год. Вот что вокалист АЙРОН МЕЙДЕН рассказывает о каждой из 10 песен альбома. (Комментарии, дополнения и компиляция материалов МЕТАЛ ХАММЕР выполнены З. Глассом).

САН ОВ Э ГАН

«Я показал ему (Дженику) риффы и объяснил, какого чувства я хочу добиться. Вещь развивалась из интро, которое я сочинил дома на акустической гитаре. Джен был восхищен риффом, и когда я дошел до хора «Райд Он Ю Сан Ов Э Ган», все звучало чертовски хорошо. Я не представлял, зачем вообще взялся за эту песню, пока мы не сыграли ее в окончательном варианте. Но со мной часто так бывает».

ТЭТЮД МИЛЛЬОНЭР

Рефрен песни — «Не хочу быть татуированным миллионером». Все эти игрушки богачей — яхты, казино и золотые кредитные карточки — просто хлам. Деньги хороши

до тех пор, пока не дашь им власти над собой. Как только они начинают диктовать тебе свои условия, ты перестаешь быть собой.

БОРН ИН '58

«Это очень личная вещь. Я родился в 1958 году и передал в песне внутренний мир детства. Это может звучать наивно, но многих идеалов моего детства сегодня больше нет. Особенно это касается Англии. До Мэри Тэтчер казалось, что денег не существует вообще, и обо всем многого шутили. Сегодня люди стали такими серьезными. Молодежь очень быстро взрослеет. Можно иметь творческие идеи, но в такой атмосфере их не развить».

ХЕЛЛ ОН УИЛС

«Род Смолвуд нашел вещь жутко хорошей. Рифф шел в направлении ЭИ-СИ-ДИ-СИ. В тексте речь идет о том, что нет ничего более благоразумного, чем отказ водителя сигнальте. Это была хорошая лайв-песня. Мне было безразлично, что люди думают, будто она звучит как ЭИ-СИ-ДИ-СИ».

ДЖИПСИ РОУД

«Вещь пришла на ум спонтанно. Она жутко мне нравится. Я редко пел лучше, чем здесь. Там нет никаких закидонов, только голос».

Рифф переключается с «Борн ин '58». Песня о свободе, которую нельзя купить в мире из стекла и стали. Зато можно отправиться навстречу мечтам по цыганской дороге.

ДАЙВ ДАЙВ ДАЙВ

«Да, я как-то ходил на поводке; кругом подзодная жизнь — такие фаллические торпеды, все запрещено. Это ироническое отражение жизни на подводной лодке. Аналогия маринистики. У меня даже было опасение, что альбом получит сабрезный нажим и будет снабжен соответствующими наклейками».

ОЛ ЗЕ ЯНГ ДУДС

«Я хотел сделать много бунтовскую версию вещи (хита Дэвида Боуи). Джен был довольно непроходим, он тихо шептал слова, и я знал, что так текст будет понятнее. Мы взяли вещь на пластинку, потому что наша с Джеником версия на «Уэмбли» здорово подошла. Мы хотели сделать чисто гитарную песню, безо всяких клавиш».

ЛИКИН ЗЕ ГАН

Песня о цензуре, которая защищает нас от нас самих. Темный юмор. Сценарии, которые поощряют зловещие забавы с оружием. Болваны с АРС, готовые пришить кого угодно. Стволы утекают непонятно куда, не-

понятно зачем. Лизнуть ствол (название песни) — как поцеловать свою собаку, когда на душе муторно.

ЗУЛУ ЛУЛУ

«Хотя мы и не СТОУНЗ, но нам хотелось доказать, что тоже так можем. Это настоящий рок-н-ролл. Звучит несколько хэвиметаллически, как будто свинец в подошвах. Название относится к тому, что рассказывал мой издатель Ральф Симонс. Я хотел непременно сделать вещь с тамтамами. Ральф призывает из Южной Африки и говорит: точно, ты сделал как ЗУЛУ ЛУЛУ. Песня о том, как один здоровый черный поликал в бане нескольких белых. Когда напоминает звук копыта в полете».

НОУ ЛАЙЗ

«Последняя вещь называется НОУ ЛАЙЗ и кончается джем-сейшеном. Время уже почти вышло, было по-настоящему жалко, что все завершается. Из концерта живьем получился большой лжем как во времена ЗЕППЛИН. На пластинке слышно, как мы разом заканчиваем и кто-то говорит: о кей, а теперь чашку чая. Эта вещь про Амстердам, где я прожил три года. Мне там очень нравилось, я познакомился со многими людьми».